

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки

Архив

Российской Академии Наук

Санкт-Петербургский филиал
(СПбФ АРАН)

ГНБУ «Академия наук Республики
Татарстан», научно-организационный отдел,
Саттарову Рузилю Раильевичу
420111, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Баумана, д. 20
sattarov.rr@rambler.ru

196084 Санкт-Петербург, Киевская ул., д. 5, корп. 9, строение 1.
e-mail: archive@spbrc.nw.ru www.ranar.spb.ru

ОКПО 04683361, ОГРН 1037700221734
ИНН 7727028890 КПП 781043001

23 ноября 2023 г. № 14111/01-11/378

О Т З Ы В

на автореферат диссертации **Мыца Виктора Леонидовича** на тему:
«Крым в XIII–XV веках: историко-археологическое исследование»,
представленную на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология
в диссертационный совет 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ
«Академия наук Республики Татарстан»

Рецензируемый труд В.Л. Мыца, судя по автореферату диссертации, является комплексным междисциплинарным исследованием на стыке ряда исторических субдисциплин, в котором главное внимание уделено анализу информативных возможностей археологических источников для уточнения хронологической канвы исторических событий в средневековом Крыму за три века в контексте геополитических связей и конфликтов между Золотой Ордой, Улусом Джучи и его Крымским юртом, княжеством Феодоро, Крымским ханством, Венецией, Генуей, Трапезундом, Османской империей, Молдавским княжеством. Автору удалось проанализировать колоссальный объем археологических и исторических источников и представить их читателю на современном уровне знаний о памятниках археологии Тавриды той эпохи. В.Л. Мыц сконцентрировал внимание на анализе спорных проблем, решение которых в настоящее время имеет принципиальное значение для исследования

историко-культурных, историко-археологических, историографических, источниковедческих и других вопросов.

В автореферате В.Л. Мыца цели и задачи диссертационного исследования определены четко и конкретно; предложенные автором хронологические рамки и методика не вызывает возражений; структура работы выглядит обоснованной и продуманной. Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Несмотря на то, что историография средневековых памятников Крыма представлена тысячами работ — монографиями, диссертациями, сборниками статей и пр., но исследования, которые специально были бы посвящены реконструкции общей картины истории полуострова в контексте средневековой истории Евразии на базе анализа всей совокупности источников, отсутствуют. Тем отрадней появление рецензируемого труда.

Главной источниковой базой диссертации выступают материалы, полученные автором и его коллегами в ходе сорокалетних раскопок культурных отложений средневековых архитектурно-археологических памятников Крыма XIII–XV вв. (Алустон, Исар-Кая, Пампук-Кая, Мангуп, Сюйрень, Чобан-Куле, Фуна, Чембало и др.). В культурных напластованиях археологических памятников средневековой Таврики зафиксированы артефакты, свидетельствующие о поликонфессиональности и полиэтничности их населения (греки, готы, аланы, адыги, половцы, армяне, иудеи, сельджуки, славяне, монголы, татары и др.), об обширных торгово-экономических связях этих народов — среди находок представлены артефакты от Пиренеев до Китая, от Великого Новгорода до Палестины и Египта. Раскопками городищ повсеместно зафиксированы фортификационные сооружения, слои пожаров и другие доказательства военных действий, свидетельствующие о беспокойной геополитической обстановке в средневековой Таврике. Исследование диссертанта значимо в плане переосмысления и преодоления многих давно сложившихся историографических штампов, показывая перспективу намеченных путей исследования в актуальном контексте современной науки.

Первая глава посвящена характеристике историографии и источников. Автор разделил историографическую традицию на пять хронологических

этапов: 1-й — 1690–1840-е гг.; 2-й — 1850–1880-е гг.; 3-й — 1890–1920-е гг. 4-й — 1920–1970-е гг.; 5-й — 1980–2020-е гг. На первых этапах изучались нарративные источники XIII–XV вв., касающиеся истории Крыма, — латинские, византийские и восточные, тогда же были отождествлены руины средневековых городов Таврики с данными нарративной традиции, открыты укрепления горного Крыма и пр. Вопреки принятым в советское время стереотипам оценок, достигнутый к рубежу XIX–XX вв. методологический потенциал отечественной археологии, в главных направлениях исследований ставшей неразрывной частью комплекса дисциплин историко-филологического цикла, был достаточно высоким и именно благодаря этому симбиозу задавал тон в комплексном изучении средневекового Крыма.

К числу недостатков автореферата, вероятно, связанных с попыткой втиснуть в ограниченный объем текста максимум информации, следует отнести незавершенность историографического обзора, который прерывается на краткой характеристике современного 5-го этапа (1980–2020-е гг.) (с. 10, с. 24–25). Автор обошел вниманием концепцию истории средневекового Крыма, сформулированную в работах А.Л. Якобсона «Средневековый Крым» (1964) и «Крым в средние века» (1973), а также взгляды крымских авторов (А.И. Айбабин, А.Г. Герцен, И.В. Зайцев, В.В. Майко), нашедших отражение в 1-м томе монографии «История Крыма» (2018).

Основным видом источников для диссертанта стали археологические данные, объем которых с XX в. год от года возрастал в геометрической прогрессии. Советский и постсоветский период исследований памятников Крыма раскрыл подлинное многообразие культурно-исторического прошлого полуострова: именно археология представила достоверные сведения об этническом составе и материальной жизни его населения. Сегодня продолжаются археологические раскопки Херсона, Эски-Кермена, Мангупа, Сугдеи, Солхата, Чембало и др., ежегодно представляющие новые материалы для реконструкции исторического прошлого средневековой Тавриды. Таким образом, солидная источниковая база в конечном итоге позволила В.Л. Мыцу пересмотреть традиционные историографические оценки ряда исторических

событий, известных по нарративной традиции, но не подтвержденных археологическими данными.

Во *второй главе* автор проанализировал источники о формировании в 1220–1290 гг. Крымского улуса Золотой Орды. Освещение событий XIII в. опирается на археологические исследования городов Херсона, Эски-Кермена, Алушты, Судака, Солхата и др. Диссертант доказывает, что включение Крыма в состав Улуса Джучи происходило в три этапа: 1) в 1223 и 1238 гг. совершались кратковременные набеги; 2) в 1249 г. чисельниками была проведена перепись податного населения полуострова; 3) в 1278 г. Ногай завоевал Херсон, Готию и Сугдею. Как отмечает В.Л. Мыщ, до сих пор ведутся споры о датировке слоев разрушений XIII в.: в качестве примера диссертант анализирует дискуссии о прекращении жизни в византийском Херсоне, гибель которого датируется разными учеными в хронологическом диапазоне с 1223 г. вплоть до XIV в. (с. 15).

Всего одной строчкой автор отметил пребывание в Херсоне и Сугдее славянского населения (с. 11): судя по современным публикациям (А.И. Романчук, А.А. Гиппиус, Л.В. Седикова, А.А. Роменский, В.В. Гурулева и др.) эта тема до настоящего времени носит остро дискуссионный характер. В.Л. Мыщ обошел также вниманием предположение о существовании в Херсоне мусульманской общины (М.Г. Крамаровский, Л.В. Седикова). В связи с этим остается открытым вопрос, был ли поздневизантийский Херсон моноэтническим (ромейским) или полиэтническим городом.

Очень бегло В.Л. Мыщ охарактеризовал памятники XIII–XV вв. Керчи (Корчев, Черкио, Воспоро), прежде всего основной городской поздневизантийский храм Иоанна Предтечи (Св. Георгия) (с. 12, см. также заключение, с. 25–26), полностью сохранившийся до наших дней. Из текста автореферата непонятно, чем обоснован знак вопроса при датировке крестово-купольной церкви Св. Троицы XII–XIII вв. в с. Лаки (с. 12). Возможно, сомнения диссертанта вызвала гипотеза о другой датировке памятника — 1421 г., недавно высказанная московским эпиграфистом А.Ю. Виноградовым.

В *третьей главе* проанализированы события XIV в., происходившие на территории Крымского Улуса Джучи, Генуэзской Газарии и Готии. Автор реконструирует историческую хронологию, опираясь на результаты раскопок важнейших городов полуострова — Солхата, Каффы, Феодоро, Сугдеи, Алушты, Кырк-Йера, Херсона, Воспоро. Особое внимание уделено освещению проблемы, касающейся «крымского похода» Тимура, который якобы был совершен эмиром в 1395 г. Однако отсутствие следов разрушений в Херсоне, Мангупе, Каффе, Сугдее, Алуште и др. городах позволило диссертанту сделать вывод, что армия Тимура не вторгалась в Крым в 1395 г. Поход Тимура в Орду и Крым планировался в 1401–1402 гг., но он не состоялся из-за начавшейся войны с Баязидом I.

Тем не менее из автореферата неясно, на основании каких данных В.Л. Мыц относит время крепостного строительства к 1390-м гг. (времени правления Тохтамыша) в Солхате (с. 15), Кырк-Йере и Феодоро (Мангупе) (с. 17, 27) и связывает его с опасностью нападения Тимура, если в том же тексте он доказывает, что поход эмира в Крым в 1395 г. не состоялся (с. 15). Станным также выглядит отсутствие упоминаний о важном историко-культурном центре Золотой Орды — Карасубазаре (с.14–15), являвшемся местом летней ставки наместников крымского юрта на протяжении двух столетий.

В *четвертой главе* особое внимание уделено трем административно-хозяйственным центрам полуострова первой трети XV в.: Солхату, Каффе и Феодоро, которые являлись столицами Улуса Джучи, Генуэзской Газарии и поздневизантийского княжества Феодоро. Археологический материал, полученный в ходе раскопок, дал возможность диссертанту установить узкие даты наиболее знаковых памятников. Среди них важнейшими являются фортификационные сооружения Каффы, Солхата, Мангупа, Судака, Чембало, Кырк-Йера, Алустана и др. Краткое правление в 1419–1421 гг. чингизида Бека Суфи стало первой попыткой преобразовать Крымский юрт в суверенное государство. Архитектурно-археологические раскопки позволили воссоздать объективную картину истории Крыма 1410-х–1440-х гг.: важнейшими

событиями этого периода следует считать появление княжества Феодоро (1411–1475) и Крымского ханства (1442/3–1783).

Однако не все вводимые в исторический контекст предположения автора находят поддержку в научном сообществе. Так, заключение В.Л. Мыца, будто Алексей I стал членом православного Братства Святого Гроба Господнего, о чем якобы свидетельствует появление монограммы Алексея в сочетании с монограммой *Тафос* и коронованного двуглавого орла на надписях 1425 и 1427 гг. (с. 19, см. также с. 27), подверглось критике В.А. Сидоренко.

В *пятой главе* анализируются события 1430–1440 гг. на основе анализа материалов культурных отложений памятников Крыма. Особое внимание диссертант уделил характеристике следов разрушений 1434 г., оставленных в Чембало и приморской Готии (Каламите и Фуне) карательной экспедицией Карло Ломеллини. С этими драматическими событиями В.Л. Мыц связывает находки фрагментов мечей в Алуште и Фуне, небольшой бомбарды в Солхате, меча с латинской надписью *Petri de Mari* из окрестностей Евпатории. Автор подчеркнул, что материалы раскопок некрополей, жилых и хозяйственных строений Пампук-Кая, Мангупа, Фуны и Алушты доказывают наличие поселений адыгов в XIII–XV вв. на территории Крыма.

Глава шестая посвящена реконструкции истории Генуэзской Газарии в период ее управления Банком Св. Георгия (1453–1475) на основе анализа археологических источников. Появление лучших образцов ранней огнестрельной фортификации городов и замков Крыма (Каффы, Сугдеи, Тасили, Алушты, Чембало, Каламиты, Мангупа, Чоргунской башни) относится ко второй половине XV в. Информацию латинских и греческих лапидарных надписей и исторических документов дополняют материалы раскопок. Последние свидетельствуют, что генуэзцы и феодориты в 1453–1475 гг. совершенствовали оборонительные системы своих городов и замков, а в результате археологических исследований получена разнообразная коллекция вооружения XV в.

В автореферате почему-то не нашел отражения первый эпизод нападения

турок, возглавляемых Якуб-беем, на Каффу в 1469 г. и выступление крымского хана Менгли Гирея на стороне генуэзцев (с. 22–23), что доказывает сохранившееся в турецком архиве Топ-капы письмо Менгли Гирея Мехмеду II Фатиху. В перечне кладов второй половины XV в. (с. 23) не отмечен крупный Кырк-Йерский клад (4287 золотых, серебряных и медных монет), обнаруженный близ г. Чуфут-Кале в 2002 г.

В *седьмой главе* проанализированы события 1475 г., связанные с экспедицией во главе с великим османским визирем Гедык-Ахмет-пашой, которая привела к завоеванию турками Генуэзской Газарии и княжества Феодоро. Нарративная традиция оставила в освещении событий 1475–1480-е гг. ряд белых пятен, а археологические раскопки выявили разрушения 1475 г. в городах и замках Феодоро, Сугдеи, Чембало, Каламиты, Фуны, Алушты и др., зафиксировали ряд кладов (Мангуп, Алушта, Ай-Василь, Чембало), что позволило диссертанту реконструировать картину османского завоевания владений Генуи и княжества Феодоро в 1475 г.

Заключение подводит итоги исследования. Дискуссионным следует считать вопрос о вступлении Крымского ханства в вассальную зависимость от Османской империи в 1475 г. (с. 28–29). Касаясь раннего этапа отношений между Портой и Крымским ханством, автор поддержал вывод И.В. Зайцева, что с точки зрения исламской теории власти крымские ханы являлись независимыми и суверенными монархами. В.Л. Мыц убежден, что характер отношений двух держав на протяжении 1475–1774 гг. следует считать политическим партнерством, в котором Османская империя играла роль старшего, а Крымское ханство — младшего компаньона. Это утверждение требует доказательств. На мой взгляд, недостаточно ссылки на заключение И.В. Зайцева, т.к. последний опирался на материалы изучения истории Ирана и отмечал, что Крымское ханство с 1475 г. по отношению Османской империи оказалось в сложном положении, которое нельзя однозначно трактовать ни как полный вассалитет, ни как полную независимость.

Как и любая большая работа, автореферат не лишен некоторых огрехов, которые автору следует учесть при переработке рукописи диссертации в

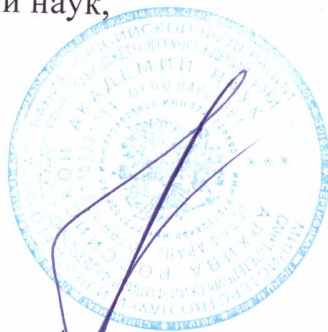
монографию. Перед нами оригинальное научное исследование, выполненное на современном научном и методическом уровне, вносящее весомый научный вклад в изучение истории и археологии средневековой Таврики.

Автореферат свидетельствует, что диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.6.3. — Археология и отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук.

Мыц Виктор Леонидович, вне всякого сомнения, заслуживает присвоения ему искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. — Археология.

Автор отзыва согласен на обработку персональных данных и размещение их в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Директор Санкт-Петербургского филиала
ФГБУН Архива Российской академии наук,
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН

И.В. Тункина

Подпись И.В. Тункиной заверяю
главный специалист по кадрам СПбФ АРАН

Ю.В. Зырянова